

Несладкая жизнь пчелы

Почему в Беларуси с каждым годом все меньше желающих заниматься пчеловодством?

Впрочем, это глобальная тенденция – во всем мире массово погибают пчелы от новых болезней, применения пестицидов и из-за климатических аномалий. Но есть и другие причины. По мнению специалистов, у нас пока еще недооценивают «сладкий» вклад пчелы в экономику страны, ее роль в сохранении окружающей среды и влияние на здоровье нации. Чтобы выяснить все нюансы проблемы, мы обратились к потомственным пчеловодам.

Возродить национальную популяцию

Устраивая креативный флеш-моб, Союз пчеловодов Словакии рассчитывал на реакцию местных жителей, но акция не оставила равнодушными и пчеловодов других стран, в том числе Беларуси. Картинка действительно впечатляла: в один из дней покупатели в гипермаркете наблюдали полное отсутствие фруктов и овощей, а на пустых полках красовались таблички «Это произойдет тогда, когда погибнут пчелы».

Заведующий отраслевой лабораторией пчеловодства Института плодоводства НАН Беларуси Дмитрий Рахматулин вспомнил о словацком флеш-мобе неслучайно:

– Пора напомнить людям: практически две трети еды, которую мы употребляем, полностью зависит от пчел. До сих пор, несмотря на активный селекционный процесс и появление самоопыляемых гибридов, около 80 % сельскохозяйственных культур нуждается в опылении. И эту непростую работу берут на себя крылатые труженики – медоносные пчелы.

На экспериментальной пасеке Института плодоводства, куда нас привез Дмитрий Константинович, 100 пчелиных семей, в пик сезона в каждой – около ста тысяч особей. Все породы завозные – местные почти исчезли 10 тыс. лет назад, когда территорию современной Беларуси накрыл громадный ледник. После того как он растаял, в регионе поселилась среднерусская пчела.

На экспериментальной пасеке Института плодоводства НАН Беларуси занимаются размножением и поддерживающей селекцией пчел краинской породы

По словам Д. Рахматулина, в 1970-х годах заведующий лабораторией пчеловодства Михаил Шеметков обнаружил две местные популяции среднерусской породы – березинскую, характерную для одноименного заповедника, и полесскую, изначальным местом обитания которой стала пойма Припяти.

Несколько лет назад Рахматулин с коллегами побывали в чернобыльских районах – искали исконных «полесшучек». В погоне за ценными экземплярами медоносных пчел участники экспедиции углубились на 36 километров в зону с повышенным радиоактивным фоном.

До сих пор, несмотря на активный селекционный процесс и появление самоопыляемых гибридов, около 80 % сельскохозяйственных культур нуждается в опылении.

– Исходили из предположения, что аборигенные представители этих насекомых могли выжить на особо охраняемой территории Полесского радиационно-экологического заповедника. За годы после чернобыльской катастрофы популяция должна была восстановиться в естественной среде обитания, – рассказывает ученый. – Мы обошли многие деревни в зоне отселения. Там очень много заброшенных ульев, но пчел в них нет. Оказалось, основная масса – 99 % – нашла пристанище под полами полуразрушенных ветхих домов.

Найденные гнезда при помощи бензопилы извлекли и, вооружившись сачком, буквально поштучно отлавливали пчел. В институте первым делом выяснили, соответствует ли полесская популяция стандартам среднерусской породы. Для этого в лаборатории проверили более 700 экземпляров предполагаемых аборигенов по различным морфометрическим признакам, включая длину пчелиного хоботка. Так были отобраны экземпляры, полностью отвечающие стандартам чистой породы: пять семей полесской популяции.

– Основную массу пчел разместили на нашей небольшой территории мы ее называем «пасека № 2». «Золотое ядро» – более 300 пчеломаток – отправили на пасеки Полесского радиационно-биологического заповедника, чтобы восстановить в Беларуси эту популяцию, – говорит Д. Рахматулин.

– Чтобы отправиться на поиски пчел в чернобыльскую зону, нужно быть настоящим фанатом своего дела... – делаю реверанс в сторону собеседника.

– Или потомственным пчеловодом, – не без гордости подхватывает Дмитрий Константинович. – В нашей семье,

Дмитрий Рахматулин руководит лабораторией пчеловодства Института плодоводства НАН Беларуси 16 лет

к примеру, есть традиция дарить пчел по женской линии. Независимо от того, хочет ли муж заниматься пчеловодством, все равно молодой семье их преподнесут. Сестра выходила замуж за молодого человека, который никогда в жизни, образно говоря, пчелу в руках не держал, а сейчас у него своя пасека, он – пчеловод! Через такое приобщение к профессии прошли и мой отец, и бабушка. Причем дарят не один улей, а целых пять!

Улыбаясь Дмитрий Константинович рассказывает, что у него самого, собственно, выбора не было. Пчеловод в седьмом поколении – это вам не шутки! Но вместе с тем никто не принуждал заниматься пчелами. Увлекали – ненавязчиво, исподволь.

«Мы обошли многие деревни в зоне отселения. Там очень много заброшенных ульев, но пчел в них нет».

– В детстве особо не стремился помогать на пасеке, – вспоминает Д. Рахматулин. – Но в 8-м классе мне подарили улей с наставлениями, что теперь отвечаю за пчелиную семью. Первый опыт оказался неудачным. В 9-м классе был второй улей, к концу школы управлялся уже с пятью-шестью, а когда заканчивал университет – примерно с тридцатью.

Интересуюсь, сколько нужно завести ульев, чтобы от разведения пчел получать маломальский доход?

– Минимум три. А если говорить об окупаемости в условиях Беларуси, то от 10, – говорит ученый. – Но смею вас заверить: на этом пути немало трудностей. И многие проблемы кроются в особенностях развития пчеловодства в нашей стране.

Ты – пчела, я – пчеловод...

И тех и других в Беларуси становится меньше. Одни специалисты считают, что это происходит плавно и такая тенденция характерна для многих стран. Другие утверждают, что процесс слишком стремительный и пора бить в набат, разбираться в причинах.

Но вот статистика, а, как известно, она – вещь неуловимая и красноречивая, в ней все подчинено сухим цифрам и голым фактам. Так, в 1991 году сельхозпредприятия страны держали более 600 тыс. пчелосемей. В 2021 году по всей Беларуси их насчитали всего 211 тыс., из них только 32 тыс. в общественном секторе.

– Беларусь идет по пути развитых стран, где пчеловодство в большей степени становится частным, и это закономерный процесс, – комментирует Дмитрий Рахматулин. – Другое дело, что в нашей стране значение пчеловодства для экономики страны недооценено. Между тем это важная составляющая аграрной отрасли, от которой зависит урожайность.

По мнению ученого, любое хозяйство, сеящее требующие опыления энтомофильные культуры, обязано иметь пасеку. Преимущества такого тандема особенно легко оценить весной, когда одновременно цветут сады и некоторые сельхозкультуры.

В 1991 году сельхозпредприятия страны держали более 600 тыс. пчелосемей. В 2021 году по всей Беларуси их насчитали всего 211 тыс., из них только 32 тыс. в общественном секторе.

– В Беларуси в среднем высевается в год 600–700 тыс. га рапса, урожайность которого напрямую зависит от активного и качественного опыления пчелами, – отмечает Д. Рахматулин. – По нормам должно быть не менее двух пчелосемей на гектар – таким образом, только для рапса нам понадобится 1 млн 200 тыс. «ячеек пчелиного общества». И еще. По данным нашей лаборатории, для опыления одного гектара современных высокоплотных садов шпалерного типа, а это где-то 1600 деревьев, необходимо шесть пчелосемей на

«Такую вошнику – рамку из воска в улье – пчелы постепенно наполняют медом», – рассказывает Василий Фролов

гектар, всего 240 тыс. А у нас, напомним, на всю страну 211 тыс. пчелосемей.

Дефицит опылителей отрицательно сказывается на урожайности клевера, донника, сурепицы и такой эксклюзивной культуры, как галега восточная (козлятник) – ее стали активно у нас выращивать. Ученые Института плодоводства на примере отечественных сортов яблонь Белорусское сладкое и Надзейны убедительно доказали: только за счет опыления пчелами можно увеличить урожайность на 50 %, до 60 тонн с гектара.

Неудивительно, что рачительные хозяева готовы раскошелиться на пчелиную подмогу. Но такая практика, к сожалению, распространена не у нас, а за рубежом. К примеру, польские фермеры всегда пользуются услугами пчеловодов во время цветения садов. В Канаде за опыление одного гектара голубики пчеловоду платят 90 канадских долларов.

– На территории Института плодоводства в Самохваловичах работает совместное белорусско-голландское предприятие, которое занимается выращиванием малины, – рассказывает Дмитрий Рахматулин. – Так вот, когда голландцы приехали в Беларусь, первый вопрос, который они задали: будет ли возможность опыления? Оно и понятно. Чтобы малина имела красивый сформированный плод, пчела должна посетить ее не менее 15 раз.

Из-за большой нехватки опылителей труженице-пчеле последнее время упорно подыскивают «помощников», способных выполнять ту же роль, что и она. И главный претендент тут, безусловно, шмель.

– Но это не вполне равноценная замена, – замечает ученый. – Впечатляющей особенностью пчелы является флороспециализация: если она вылетела из улья и посетила первый цветок яблони, то до момента своего возвращения в улей будет работать только на яблоне, перенося пыльцу с цветка на цветок. Шмель же больше дегустатор, такой тщательностью не отличается – вылетел, попробовал яблони, нектара мало, рядом растет груша, он полетел на грушу, затем на сливу и так будет совершать облет целый день, меняя свои предпочтения. Но вся проблема в том, что пыльца яблони не является опылением для пыльцы груши.

За сутки медоносная пчела посещает от 2 до 3 тыс. цветков, а пчелиная семья – от нескольких десятков миллионов цветков в радиусе до 6 км.

В научном мире, оказывается, давно посчитали: доход от продажи продуктов пчеловодства – меда, прополиса, пыльцы и т. д. – это лишь 10 % той пользы, которую приносят пчелы опылением.

Дмитрий Рахматулин продолжает:

– Расхожая фраза «молоко у коровы на языке» очень правильная: от того, чем накормим животных, во многом зависит качественный и количественный результат надоев. Для Беларуси молочная продукция – стратегически важное экспортное направление. Но нужно понимать: чтобы что-то положить корове на язык, сначала должна поработать пчела, т. е. опылением заложить основу для высокой урожайности сельскохозяйственных культур, иначе говоря, создать хорошую кормовую базу.

Поэтому пчеловодов очень задевает и беспокоит бездумное применение пестицидов, которые попросту уничтожают пчел.

– Представьте себе майский погожий день, желтеющее поле рапса, которое гудит от работы целого моря пчел, опыляющих данную культуру. Тут же выходит опрыскиватель, как правило, с сильными пестицидами контактного либо системного действия. И все – завтра на этом поле тишина, туда некому лететь. Вот вам и несладкая жизнь белорусской пчелы... – сокрушается Д. Рахматулин.

Ученый рассказывает, что он участвовал в нескольких заседаниях суда по этому поводу, и все решения были в пользу пчеловодов. Потому что по закону обработку полей нужно проводить с 10 вечера до 6 утра. Однако эта норма не всегда соблюдается.

«Чтобы что-то положить корове на язык, сначала должна поработать пчела».

Дмитрий Рахматулин видит решение проблемы в отлаженном взаимодействии агронома и пчеловода. Ведь ничто не мешает заранее предупредить пчеловода о проведении очередной обработки пестицидами. В свою очередь, пчеловоду будет не лишним напомнить о себе и своих подопечных, особенно если ульи располагаются вблизи возделываемых сельскохозяйственных земель.

– В Беларуси пять нормативно-правовых документов определяют взаимоотношения в сфере пчеловодства, и по некоторым пунктам они противоречат друг другу, – говорит ученый-пчеловод. – У нас министерства здравоохранения, сельского хозяйства и продовольствия, лесного хозяйства и даже архитектуры и строительства регулируют содержание пчел... Считаю, мы все-таки созрели для того, чтобы был единый нормативный акт.

Пчелиный университет

А вот таких-то и нет: 99 % пчеловодов в нашей стране – самоучки.

– Все образование в области пчеловодства – это заочное отделение Смиловичского государственного аграрного колледжа, – говорит Д. Рахматулин. – Почему мы не можем себе позволить иметь кафедру пчеловодства либо специализацию «пчеловодство» в каком-либо сельскохозяйственном вузе? Это была бы хоть какая-то база будущего...

...На гербе Червенского района красуются пять золотистых пчелок. Но времена, когда содержание крылатых тружениц было основным занятием жителей Игуменского уезда, в далеком прошлом. Зато именно здесь находится единственное в стране учебное заведение, где готовят пчеловодов – Смиловичский государственный аграрный колледж.

Будущие пчеловоды, считает Тамара Крук, должны обладать широким кругозором и базовыми знаниями биологии пчелы

– Когда-то сюда поступала молодежь со всего СССР, конкурс был шесть человек на место. С 1970 года подготовили свыше двух тысяч специалистов, – рассказывает преподаватель отделения «Пчеловодство» Тамара Крук. – Пять лет назад дневное отделение закрыли, осталось лишь заочное. При этом каждый год набираем не более 20 человек по конкурсу среднего балла аттестата, часть мест на платной основе.

Чтобы у старинного ремесла было будущее, в колледж стараются привлекать молодежь. Но осваивать пчеловодное дело стремятся и те, кому за 60 – люди с высшим образованием и даже с научными степенями. Среди учащихся – бывшие военные, моряки, журналисты. Объединяет всех одно – горячее желание получить необходимые знания.

– Недавно, готовясь к занятиям, в одной книге прочитала: «Пчеловоды, изучайте теорию, иначе вы всю жизнь будете практикующими дилетантами». На мой взгляд, эта фраза может быть слоганом нашего отделения, – улыбается Тамара Крук.

В колледже есть учебная пасека из 60 пчелосемей. Ульи на платформах – их вывозят на медосбор в лес, на рапсовые и гречишные поля. Опыляют пчелы и сельскохозяйственные культуры на полях в регионе. Только вот «учебные» пчелы опыляют сельскохозяйственные культуры за спасибо.

– В советское время, кстати, колледжу платили за опыление, – припомнила Тамара Крук. – На одну пчелосемью 15 рублей на гречихе и 20 на клевере, и это было неплохое подспорье для учебного заведения.

Тамара Андреевна из семьи потомственных пчеловодов. У нее своя небольшая пасека, где в основном представители карпатской породы пчел. Как говорится, теория и практика – единое целое.

– Были с нашей стороны предложения ввести в регламенты возделывания определенных сельхозкультур пчелоопыление, но пока безрезультатно, – возвращается к теме Т. Крук. – Хотя, возможно, это тоже способствовало бы развитию в нашей стране пчеловодства. По крайней мере, появились бы дополнительные средства для закупки современного оборудования, качественного племенного материала и т. д.

В Национальной академии наук создают мини-кластер пчеловодства.

– Говоря о дальнейшем развитии отрасли, наверное, надо начинать именно с образования, – акцентирует внимание заведующий отраслевой лабораторией пчеловодства Института плодоводства НАН Беларуси Дмитрий Рахматулин.

– В Люблинском воеводстве в Польше находится техникум по пчеловодству, который окончили 25 белорусов. Насколько знаю, вернулись домой человека три-четыре, остальные остались за рубежом. На мой взгляд, то, что мы не можем обеспечить достойное образование в области пчеловодства, это проблема.

Ученые со своей стороны стараются поддержать развитие этого пока не оцененного по достоинству, перспективного направления. В Национальной академии наук создают мини-кластер пчеловодства. Он объединит для решения насущных задач отрасли, в том числе образовательных, зональные институты и опытные станции. Еще «сладкий» кластер рассматривают как площадку для реализации различных крупных проектов.

По мнению Д. Рахматулина, существенное значение также имеет разработка плана породного районирования пчел, который не обновлялся с 1986 года. За это время изменились климатические условия, и чтобы более полно использовать пчелиный потенциал в опылении и медосборе, необходимо определить наиболее подходящие породы для каждого региона. Проще говоря, выбрать лучших пчел для Беларуси.

Сладкий бизнес?

– Занимаясь только пчеловодством, заработать сложно, – улыбается хозяйин агроэкоусадьбы «Мир пчел» в Воложинском районе Василий Фролов. – Чтобы дело при-

носило ощутимый доход, нужно не менее сотни пчелосемей. Опять же вопросы со сбытом продукции и т. д.

В семье Фроловых пчеловоды со стажем: сам хозяин, жена и сын. Впрочем, тесть и брат супруги тоже. За плечами Василия и жены Аллы – геофак БГУ, где они познакомились. Можно сказать, двух географов окончательно объединила любовь к пчелам. Поначалу молодая семья сбежала в город, «подальше от пасеки и этих жужжащих насекомых», говорит Василий. Но помогли родителям, которые живут на Гродненщине и держат большую пасеку. Один год был особенно удачным: собрали с каждого улья более 70 кг меда. Правда, пришлось четырежды менять дислокацию пасеки – «устали так, что уже не хотелось ни меда, ни денег».

Тогда-то и пришла идея с агроусадьбой. Ну, а как узнать мир пчел без музея, в котором есть настоящий стеклянный улей с крылатыми обитателями и захватывающее повествование «экскурсовода», в роли которого обычно выступает красноречивый Василий. Так пчеловоды занялись туристическим бизнесом, создав не похожий на другие продукт. Благо, смогли неоднократно воспользоваться финансовой поддержкой, которую государство предусмотрело для объектов агроэкотуризма. Образовался целый «пчелиный» кластер, где каждому есть чем заняться. За сувениры для туристов «отвечают» мастера резьбы по дереву и гончары, за танцевальный мастер-класс – участники народного любительского коллектива «Гасцінец» под руководством Елизаветы Петровской и баянист Вадим Швед.

Хозяин агроэкоусадьбы «Мир пчел» Василий Фролов более 30 лет занимается разведением пчел

– Дальнейшее развитие нашего агроэкомузея связано с пчелами, куда ж мы без них, – шутит Василий Фролов, сопровождая нас на мини-пасеку. В березовой рощице в ряд установлены 10 ульев.

– Один улей – одна семья, – поясняет хозяин. – Летом будет примерно 250 тыс. пчел.

В отдалении сквозь ветви деревьев проглядывает небольшое зеркало воды.

– Естественный водоем, – говорит Василий, – служит пчелам природной поилкой. В разгар цветения луговых трав и плодовых деревьев по краям пруда не найти свободного места, везде наши труженицы...

В ближайших планах хозяев агроусадьбы возвести в березовой роще несколько домиков для биорезонансной терапии. Уверяют, всего пару часов сна на улье способны реанимировать жизненные силы человека.

Они рады, что больше 10 лет вместе с ними любимым делом занимается сын.

– Его ровесники иногда недоумевают, те же ИТ-технологии им представляются более перспективными, – делится с нами Алла Фролова. – Но сын как-то сказал: «Не деньги я люблю, а эту живую, вплетенную в природу родного края настоящую жизнь!» Нам эти слова как медом по душе...

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ
Фото Егора ПАВЛЮЩИКА